

телей информации как о размещенных в ней акциях, так и об условиях заключения с ними сделок.

Анализ формирующейся модели национального фондового рынка и практики ее использования на территории Республики Беларусь позволяет констатировать его поистине «младенческий» возраст даже в среде «возникающих рынков капитала», количественная составляющая которого насчитывает сегодня немногим менее одного десятилетия. Тем не менее, как свидетельствуют данные проведенного исследования, становление данного рынка состоялось и результаты его деятельности уже отмечены в экономическом пространстве страны.

УДК 336.225

Д.А. Жук, ассистент

НАЛОГ НА ОПЕРАЦИИ С ВАЛЮТОЙ КАК ИНСТРУМЕНТ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

This article is considering the influence Tobin tax on foreign exchange transactions. The volume of financial transactions and the revenue of the tax are analyzed.

Первую идею по введению налога на сделки купли-продажи иностранной валюты в развитых странах высказал профессор Джеймс Тобин в своих лекциях в Принстоне в 1972 и 1974 гг., поэтому такой вид налога в экономической теории часто называют налогом Тобина. Эта идея не потеряла своей актуальности даже в настоящее время и заслуживает дополнительного рассмотрения по нескольким причинам:

- главные – нестабильность валютных рынков и их возрастающее влияние на мировую экономику; чрезмерный объем сделок по купле-продаже валюты, превышающий потребности производства и торговли, по разным оценкам, в 60–100 раз;

- дополнительные – возможный источник пополнения доходной части бюджета страны; возрастающий мировой потенциал роста доходов; причем «плюсы» воздействия налога Тобина не ограничиваются только приведенными выше аргументами.

В Программе развития ООН (1994) заявляется, что логическим источником финансирования глобальных проблем должно являться налогообложение наиболее крупных мировых сделок, например международное движение спекулятивного капитала. Тобин предлагал установить ставку в размере 0,5% от сделки. В Республике Беларусь и Российской Федерации были идеи ввести налог на покупку иностранной валюты по ставке 0,1%. Но даже 0,05%-ный налог, согласно оценке экспертов ООН, принес бы 150 млрд. долларов дохода. Введение 0,05%-ного налога было бы практически незаметным и мало дискриминационным, так как финансовый сектор ввиду его особенностей мало подвержен обычному косвенному налогообложению (НДС, акцизы, пошлины). Для примера, в Республике Беларусь освобождаются от НДС и акцизов сделки с ценными бумагами и финансовые инструменты срочного рынка (форвардные и фьючерсные контракты, опционы). Однако банки и финансовые организации Республики Беларусь уплачивают отчисления в республиканский и местные фонды поддержки производителей сельскохозяйственной продукции из дохода, за вычетом расходов по уплате процентов, комиссионных и прочих расходов, чего нет ни в одной другой стране. В странах ЕС налоги на сделки с акциями составляли около 1,3% в общей сумме налогового дохода в 1995 г., однако намечается конфликт между целями снижения спекуляций и повышением доходности таких операций.

Налог на операции с валютой как возможное средство снижения нестабильности обменного курса и пополнения доходной части бюджета имеет большие перспективы также и для Беларуси, учитывая ее особенности. Однако при его введении можно выделить несколько нерешенных вопросов.

1. Как гарантировать всесторонний географический охват? В международном налоговом регулировании используют два подхода: концепцию территориальной привязки и резидентство. Территориальный подход основывается на принципе налогообложения дохода (прибыли) по месту его происхождения. В случае его использования страна становится менее привлекательной с точки зрения вложения иностранного капитала, нет стимула использовать внутренние оффшоры. Введение налога сильно зависит от подобных действий других стран. Банки тогда будут стремиться использовать в своих финансовых операциях международные оффшоры, и в качестве дальнейшего шага возможно было бы создание препятствия для развития налоговых гаваней – карательный налог на операции с оффшорами. Причем ставка налога должна быть приблизительно равна налогу на операции с валютой или несколько выше. Введенный же в Республике Беларусь оффшорный сбор в размере 15% от сделки фактически привел лишь к потерям бюджета и усложнению финансовых схем. Мировое сообщество стало использовать комиссию по борьбе с «отмыванием» незаконных доходов, которая составляет список стран-нарушителей и ограничивает с ними финансовые операции.

Резидентный подход основывается на принципе уплаты налога в бюджет той страны, где зарегистрированы главные отделения банков. В этом случае банки теряют стимул переводить деньги в оффшорные зоны, свободные от налогов. Главный недостаток подхода заключается в благоприятствовании банкам тех стран, где откажутся использовать налог или установят специальные налоговые льготы. Такие банки получили бы конкурентные преимущества на всех валютных рынках. Резидентный подход особенно невыгоден крупным странам (США и Великобритания), вызывает множество экономических и политических вопросов и практически нереален.

2. Какие сделки по купле-продаже валюты должны подлежать обложению налогом? Необходимо использовать предложения экономистов о том, что сделки на валютной бирже должны классифицироваться на три категории: торговля, капиталовложения и остальная часть, которая была бы прежде всего расценена как спекулятивная. По экспертным оценкам экономистов Феликса и Сау в 1996 г. «...глобальный дневной оборот валют увеличился с 18 млрд. долларов в 1977 г. до 1230 млрд. долларов в 1995 г., или 1300 млрд. долларов, если включить фьючерсы и опционы (в дополнение к спотовым сделкам, прямым форвардам и обмену). ...85% сделок были между дилерами или другими финансовыми клиентами и только 15% с нефинансовыми клиентами. ...Официальные иностранные валютные резервы и золотые запасы сейчас равны приблизительно однодневному мировому обороту». Ставка налога должна зависеть от пропорции спекулятивных сделок, если нет исключений для реальных товарных операций, или дифференцироваться в зависимости от вида операции (спот, форвард, фьючерс, пр.). Она может зависеть и от вопроса, облагается ли сама сделка или финансовые результаты сделки (конвертация прибыли, перевод в налоговую гавань). Главным образом ставка налога должна зависеть от преследуемой цели: пополнение доходов бюджета (тогда освобождаются от налога только операции, предусматривающие немедленную фактическую поставку товара в

обмен на валютный платеж) или ограничение спекуляции (широкое разнообразие мер: от обложения всех без исключений до широких льгот).

3. Как осуществлять управление налогом? Сразу надо признать, что использование налога возможно только при заключении множества новых международных налоговых соглашений, должны быть внесены поправки в законодательства всех стран, использованы рекомендации МВФ. Общее руководство должна осуществлять какая-либо международная организация, а это, в свою очередь, приведет к новым политическим проблемам еще более высокой сложности, т. е. должна появиться глобальная мировая налоговая система.

Кроме бесспорных достоинств, у подобного налога на операции с валютой, если он будет принят, есть и отдельные недостатки.

1. Краткосрочные сделки по обмену валюты в международном масштабе составляют, по последним оценкам, около 80%, сроком 7–10 дней. Они используют небольшие различия в обменных курсах и процентных ставках. Ставка в 0,1% рассматривается экономистами как 10% и более годовой ставки налога на доходы, поэтому она может сильно ограничивать спекуляции. Однако налог может вызвать периоды резких колебаний валютного курса в долгосрочной перспективе, которые были бы сглаженными в его отсутствие. Краткосрочные колебания слабо влияют на торговлю и производство, а в долгосрочном плане влияние налога изучено плохо. Необходимо также учитывать, что для Республики Беларусь более характерны среднесрочные сделки.

2. Налог имеет малый эффект на спекуляцию, когда, например, ожидается 10%-ная девальвация в течение нескольких дней или недель, т. е. его нельзя использовать как средство избежания кризиса. Этот недостаток является главным препятствием для использования подобного налога в Республике Беларусь.

3. Большая зависимость налога на операции с иностранной валютой от позиции заинтересованных банковских учреждений, являющихся лоббистами в финансовой сфере, и от политической привлекательности его использования государством без учета состояния платежного (особенно валютного) баланса.

4. Значительное искажение валютных курсов и цен на основные сырьевые ресурсы, которые, в свою очередь, являются индикаторами для развития сфер и отраслей производства.

В Республике Беларусь использование данного финансового инструмента возможно в условиях стабильного валютного курса, равенства всех участников валютных операций и при условии, что как минимум 90% валютных операций будет осуществляться на бирже.

ЛИТЕРАТУРА

1. John Grieve Smith. Exchange rate instability and the Tobin tax. – Cambridge Journal of Economics. – 1997. – №21. – P. 745–752.
2. Philip Arestis & Malcolm Sawyer. How many cheers for Tobin transactions tax? – Cambridge Journal of Economics. – 1997. – №21. – P. 753–768.
3. Заяц Н.Е. Теория налогов. – Минск.: БГЭУ, 2002.
4. Мэнкью Н. Грегори. Макроэкономика. – М.: МГУ, 1994.